

АПОСТОЛЬСКОЕ ПОСЛАНИЕ «**Admirabile signum**»

СВЯТОГО ОТЦА ФРАНЦИСКА

О ЗНАЧЕНИИ И ЦЕННОСТИ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЯСЛЕЙ

1. Прекрасный символ рождественских яслей, столь почитаемый христианским народом, всегда вызывает восторг и восхищение. Подобное изображение события рождения Иисуса равнозначно простому и радостному возвещению тайны воплощения Сына Божьего. Ведь ясли – это, по сути, живое Евангелие, сошедшее со страниц Святого Писания. Созерцание рождественской сцены побуждает нас отправиться в духовный путь, на котором нас влечет к Себе Тот, Кто стал человеком, чтобы дойти до каждого человека. И мы узнаём, что Он настолько любит нас, что присоединяется к нам, чтобы и мы смогли присоединиться к Нему.

Данным посланием мне хотелось бы поддержать эту прекрасную традицию наших семей, готовящих в преддверии Рождества ясли, а также обычай ставить их на рабочих местах, в школах, больницах, тюрьмах, на площадях... Это подлинное творение творческой фантазии, использующей самые разные материалы для создания небольших и прекрасных шедевров. Этому учатся с детства, когда папа и мама вместе с бабушками и дедушками передают эту радостную традицию, таящую в себе богатую духовность простого люда. Надеюсь, что эта традиция никогда не ослабнет; более того, я верю, что там, где ее подзабыли, о ней снова вспомнят, и она опять расцветет.

2. Своими истоками ясли восходят в первую очередь к определенным деталям евангельских повествований о рождении Иисуса в Вифлееме. Евангелист Лука просто пишет, что Мария «родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (2, 7). Иисуса положили в ясли, т.е. в кормушку для скота.

Сын Божий, придя в этот мир, нашел Себе место там, откуда едят животные. Сено стало первой постелью для Того, Кто окажется «хлебом, сшедшим с небес» (Ин 6, 41). Святой Августин вместе с другими Отцами уловил символизм этого факта, когда писал: «Положенный в ясли стал пищей для нас» (Проповедь 189, 4). И действительно, рождественские ясли отражают различные тайны жизни Иисуса и позволяют ощутить их близость к нашей повседневной жизни.

Но давайте вернемся к происхождению рождественских яслей, насколько мы его понимаем. Мысленно перенесемся в Греччо, что в долине Реатино. Здесь остановился св. Франциск по пути, вероятно, из Рима, где 29 ноября 1223 г. получил от Папы Гонория III одобрение своего Устава. После поездки в Святую Землю местные пещеры живо напомнили ему вифлеемские пейзажи. Возможно также, что *Нищий* был под впечатлением от мозаик римской базилики Св. Марии Великой с изображением рождения Иисуса, которые находятся прямо рядом с тем местом, где, согласно древнему преданию, хранятся доски тех самых яслей.

«Францисканские анналы» подробно рассказывают о произошедшем в Греччо. За пятнадцать дней до Рождества Франциск позвал местного жителя по имени Джованни и попросил его помочь ему исполнить одно его желание: «Хочу вспомнить Младенца, родившегося в Вифлееме, и хоть как-то своими глазами увидеть, что Ему пришлось вынести в детстве, когда Он лежал в яслях на сене между быком и ослом»[1]. Едва услышав это, тот добрый и верный человек сразу же пошел и приготовил на указанном месте то, что сказал ему святой. 25 декабря в Греччо прибыло множество братьев из разных мест, а также жители околичных селений с цветами и факелами, которые должны были освещать эту святую ночь. Пришедший Франциск нашел ясли с сеном, быка и осла. Все собравшиеся, глядя на эту рождественскую сцену, чувствовали неопишемую радость, которой раньше никогда не испытывали. Затем священник отслужил перед рождественской сценой торжественную Мессу, демонстрируя связь между воплощением Сына Божьего и Евхаристией. Тогда, в Греччо, не было фигур: ясли образовывали собой и переживали все присутствующие[2].

Так родилась наша традиция: все собираются вокруг пещеры, полные радости, без какой бы то ни было дистанции между происходящим событием и участниками тайны.

Первый биограф св. Франциска Фома Челанский вспоминает, что в ту ночь к этой простой и трогательной сцене добавился дар чудесного видения: один из присутствующих увидел лежащим в яслях Самого Младенца Иисуса. От тех рождественских яслей 1223 г. «все вернулись по своим домам полные радости»[3].

3. Святой Франциск простотой этого знака совершил великое дело евангелизации. Его учение проникло в сердца христиан и по сей день остается самобытным способом просто представить красоту нашей веры. С другой стороны, само то место, где были сделаны первые рождественские ясли, выражает и вызывает те же чувства.

Гречко стало убежищем для души, укрывающейся в скале, чтобы укутаться в молчание.

Почему же ясли так восторгают и трогают нас? Во-первых, потому что они демонстрируют нежность Бога. Он, Создатель Вселенной, снисходит до нашей малости. Дар жизни, всегда таинственный для нас, еще более очаровывает, когда мы видим, что родившийся от Марии – это источник и опора каждой жизни. В лице Иисуса Отец дал нам брата, который идет искать нас, когда мы заблудились и потеряли курс, верного друга, который всегда рядом. Он дал нам собственного Сына, Который нас прощает и поднимает из греха.

Подготовка рождественских яслей в наших домах помогает нам пережить историю, произошедшую в Вифлееме. Конечно же, Евангелия – всегда источник познания и осмысления этого события. Однако такая иллюстрация к нему в виде рождественских яслей помогает нам представить эти сцены, стимулирует чувства, заставляет нас почувствовать себя частью истории спасения, современниками этого события, которое оживает и приобретает актуальность в самых разных исторических и культурных контекстах.

В первую очередь ясли с самых их францисканских истоков были предложением «почувствовать», «коснуться» бедности, избранной Сыном Божьим для Себя при Его воплощении. Тем самым они становятся и скрытым призывом последовать за Ним по пути смирения, бедности, лишений, ведших Его от вифлеемской пещеры к кресту. Это призыв найти Его и с милосердием служить Ему в лице самых нуждающихся братьев и сестер (ср. Мф 25, 31-46).

4. Теперь мне хотелось бы остановиться на различных символах яслей, чтобы понять тот смысл, который они в себе несут. Во-первых, мы уместаем их в контексте звезд на небе, сияющих во мраке и молчании ночи. Мы делаем так не только из верности евангельским повествованиям, но и ввиду сокрытого в этом символе смысла. Вспомним, как часто ночь объемлет нашу жизнь. Но даже в такие моменты Бог не оставляет нас одних, а становится рядом, чтобы ответить на решающие вопросы о смысле нашего бытия: кто я? Откуда я? Почему я родился именно в это время? Почему люблю? Почему страдаю? Почему умру? Чтобы ответить на эти вопросы, Бог стал человеком. Его близость дает нам свет во мраке и просвещает тех, кто идет сквозь тьму страдания (ср. Лк 1, 79).

Заслуживают упоминания и пейзажи рождественских яслей, на которых мы зачастую видим руины древних зданий и дворцов,

которые иногда заменяют вифлеемскую пещеру и становятся прибежищем Святого Семейства. Эти руины, вероятно, взяты из «Золотой легенды» доминиканца Иакова Ворагинского (XIII в.), которая рассказывает о языческом веровании, по которому Храм Мира в Риме рухнет, когда родит Дева. Эти руины – прежде всего, зримый символ падшего человечества, всего рухнувшего, прогнившего и угнетенного. Этот образ говорит нам, что Иисус – это новость посреди старого мира и что Он пришел исцелить и восстановить, вернуть нашей жизни и миру их изначальное величие.

5. А какие эмоции должны нас охватывать, когда мы расставляем в рождественских яслях горы, ручьи, овец и пастухов! Тогда мы вспоминаем, что, как возвещали некогда пророки, всё творение участвует в торжестве пришествия Мессии. Ангелы и звезды – это знак того, что и мы призваны пуститься в путь, чтобы прийти к пещере и поклониться Господу.

«Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чём возвестил нам Господь» (Лк 2, 15), – так говорили пастухи, услышав весть от ангелов. Это прекраснейшее назидание, преподанное нам в простом рассказе. В отличие от всего множества людей, что хватаются за тысячу разных дел, пастухи становятся первыми свидетелями того, что действительно существенно, т.е. предлагаемого им спасения. Самые смиренные и бедные сумели воспринять событие воплощения. Богу, идущему нам навстречу в Младенце Иисусе, пастухи отвечают, пустившись в путь к Нему – к встрече любви и радостного восхищения. Именно эта встреча Бога с Его детьми, произошедшая благодаря Иисусу, дала жизнь нашей религии и составила ее самобытную красоту, особым образом сияя в рождественских яслях.

6. У нас обычай класть в наши ясли много разных символических фигур, особенно нищих и тех, кому неведомо иное изобилие, кроме изобилия сердца. Они также по праву стоят рядом с Младенцем Иисусом, так как никто не может прогнать или отпихнуть их от этой настолько импровизированной колыбели, что бедные вокруг совсем не диссонируют с ней. Ведь в действительности бедные – привилегированные участники этой тайны, и зачастую именно они оказываются наиболее способными распознать присутствие Бога среди нас.

Бедные и скромные в сцене Рождества напоминают, что Бог стал человеком ради тех, кто сильнее чувствует потребность в Его любви и просит о Его близости. Иисус, «кроткий и смиренный сердцем» (Мф

11, 29), родился бедным, вел простую жизнь, чтобы научить нас понимать существенное и жить этим. Рождественские ясли ясно иллюстрируют ту мысль, что нам не стоит обманываться богатством и множеством призрачных обещаний счастья. Дворец Ирода стоит на заднем плане закрытый и глухой к радостной вести. Рождаясь в яслях, Бог Сам начинает единственно истинную революцию, которая дает надежду и достоинство обездоленным и отверженным: революцию любви, революцию теплоты. Из рождественских яслей Иисус с кроткой мощью призывает разделить с последними путь к более человечному и братскому миру, где не будет ни изгоев, ни отверженных.

Часто детям, хотя, впрочем, и взрослым тоже, нравится добавлять в ясли другие фигуры, которые как будто бы не имеют никакого отношения к евангельским рассказам. И всё же этим мы хотим сказать, что в этом новом мире, начало коему положил Иисус, есть место для всего человеческого и для всякого творения. От пастуха до кузнеца, от пекаря до музыканта, до женщин, несущих кувшины с водой, и играющих детей... – все они символизируют повседневную святость, на их лицах мы видим радость как-то особенному делать то, что они делают каждый день, когда Иисус делит с нами Свою божественную жизнь.

7. Шаг за шагом ясли подводят нас к пещере, где мы видим фигуры Марии и Иосифа. Мария – Мать, любующаяся Своим Сыном и показывающая Его всем приходящим к Нему. Ее образ заставляет вспомнить о той великой тайне, которая осенила эту юную девушку, когда Бог постучал в двери Ее непорочного сердца. На благовещение Ангела, попросившего Ее стать Матерью Бога, Мария ответила полным и абсолютным послушанием. Ее слова: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк 1, 38) – для всех нас образец того, как с самоотречением веры отдаться воле Божьей. С этим «да» Мария стала Матерью Сына Божьего, не утратив Своей девственности, а освятив ее благодаря Ему. Мы видим в Ней Матерью Божью, Которая не удерживает Своего Сына для Себя одной, а просит всех повиноваться Его слову и воплощать его в жизнь (ср. Ин 2, 5).

Рядом с Марией, как бы стараясь защитить Младенца и Его Мать, находится св. Иосиф. Обычно его изображают с посохом в руке, а иногда еще и с лампой. Он играет очень важную роль в жизни Иисуса и Марии. Святой Иосиф – опекун, который никогда не устает защищать свою семью. Когда Бог предупредил его об угрозе, исходящей от Ирода, он пустился в путь и переселился в Египет (ср.

Мф 2, 13-15). И как только опасность миновала, он перевез семью обратно в Назарет, где стал первым наставником ребенка, а потом подростка Иисуса. Иосиф носил в своем сердце великую тайну, осеменяющую Иисуса и жену Марию, и, как праведный человек, всегда доверял воле Божьей и претворял ее в жизнь.

8. Сердце яслей начинает биться, когда в Рождество мы помещаем в них фигуру Младенца Иисуса. Бог предстает перед нами таким – в облике ребенка, чтобы мы приняли Его в наши объятия. В слабости и хрупкости Он скрывает Свою силу, которая всё творит и преображает. Подобное нам кажется невозможным, но это так: в Иисусе Бог был ребенком, и именно в этом состоянии Он хотел явить величие Своей любви, о которой нам говорит Его улыбка и протянутые ко всем руки.

Рождение ребенка всегда вызывает радость и восторг, так как он ставит нас перед лицом великой тайны жизни. Глядя, как сияют глаза молодого мужа при виде его новорожденного сына, мы понимаем чувства Марии и Иосифа, которые смотрят на Младенца Иисуса, ощущая присутствие Бога в их жизни.

«Жизнь явилась» (1 Ин 1, 2), – так апостол Иоанн резюмирует тайну воплощения. Рождественские ясли позволяют нам увидеть, прикоснуться к этому уникальному и необыкновенному событию, изменившему ход истории давшему начало летоисчислению для времени до и после Рождества Христова.

Поведение Бога почти огушает, потому что кажется невозможным, чтобы Он отказался от собственной славы, чтобы стать таким же человеком, как мы. Поразительно видеть Бога, Который ведет Себя так же, как мы: спит, пьет молоко Своей Матери, плачет и играет, подобно всем детям. Как всегда, Бог озадачивает, Он непредсказуем, постоянно выходит за рамки всех наших схем. Поэтому ясли, показывая нам Бога таким, каким Он пришел в этот мир, побуждают задуматься над нашей жизнью, влитой в жизнь Бога, они призывают нас стать Его учениками, если мы хотим постичь конечный смысл жизни.

9. Когда приближается праздник Богоявления, в ясли помещают три фигуры царей-волхвов. Увидев звезду, эти мудрые и богатые правители Востока отправились в путь к Вифлеему, чтобы узреть Иисуса и преподнести Ему дары: золото, ладан и смирну. И у этих даров есть аллегорический смысл: золото воздает честь царственности Иисуса; ладан – Его божеству; смирна – Его святой человечности, которая познает смерть и погребение.

Глядя на эту сцену из яслей, мы должны задуматься над обязанностью каждого христианина евангелизировать. Каждый из нас становится носителем благой вести для тех, с кем он встречается, свидетельствуя конкретными делами милосердия о радости обретения Иисуса и Его любви.

Волхвы – это доказательство того, что отправная точка на пути, ведущем ко Христу, может быть очень и очень далеко. Они – богатые и мудрые чужестранцы, жаждущие бесконечного, отправляются в долгое и опасное путешествие, которое приведет их в Вифлеем (ср. Мф 2, 1-12). Огромная радость охватывает их при виде Младенца-Царя. Их не вводит в заблуждение бедность окружения, они не колеблются встать на колени и поклониться Ему. Стоя перед Ним, они понимают, что Бог, с высшей мудростью управляющий вращением звезд, так же мудро ведет и ход истории, унижая могучих и возвышая смиренных. И можно быть уверенным в том, что, вернувшись в свои края, они рассказали об этой удивительной встрече с Мессией, начав тем самым путь Евангелия среди народов.

10. При виде рождественских яслей каждый невольно вспоминает детство, когда он с нетерпением ждал того момента, когда можно будет начать их собирать. И такие воспоминания помогают нам вновь осознать, какой великий дар мы получили вместе с переданной нам верой. И в то же время они заставляют нас почувствовать свой долг и радость передачи детям и внукам того же опыта. Не важно, ставим ли мы каждый год всё те же ясли или что-то в них меняем: важно, что они говорят о нашей жизни. Везде и всегда ясли говорят о любви Бога – Бога, ставшего Младенцем, чтобы донести до нас, насколько Он близок к каждому человеку независимо от его положения.

Возлюбленные братья и сестры, рождественские ясли – часть радостного и трудоемкого процесса передачи веры. Начиная с детства и затем на каждом жизненном этапе они учат нас созерцать Иисуса, чувствовать любовь Бога к нам, чувствовать и верить, что Бог с нами, а мы с Ним, что все мы – сыновья и братья благодаря этому Младенцу, Сыну Бога и Девы Марии. Они учат нас, что именно в этом счастье. Давайте же, как ученики св. Франциска, откроем свои сердца этой простой благодати, позволим изумлению зародить в нас смиренную молитву: наше «спасибо» Богу, пожелавшему разделить с нами всё, чтобы никогда не оставлять нас в одиночестве.

Дано в Греччо, в Храме Яслей, 1 декабря 2019 г.
Франциск

[1] Фома Челанский, «Первое житие», 84; «Францисканские анналы», п. 468.

[2] Там же, 85; «Францисканские анналы», п. 469.

[3] Там же, 86; «Францисканские анналы», п. 470.

<http://w2.vatican.va>

Перевод Кредо